

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

29 АВГУСТА № 35. 1864 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Награжденіе орденомъ. Распоряженія: а.) Епархіальнаго, и б.) Училищнаго Начальствъ. Пожертвованія. Отчетъ Иркутской Семинаріи (продолженіе) Извѣстіе. Умершій.

НАГРАЖДЕНІЕ ОРДЕНОМЪ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по засвидѣтельствованіи объ отлично усердной службѣ и особыхъ трудахъ Учителя Иркутской Семинаріи Коллежскаго Ассесора (*) Ивана Токарева, въ 25 день минушаго іюня, согласно удостоенію комитета Гг. Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать его кавалеромъ Св. Станислава 3-й степени.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Заложеніе храма.

Благочиннымъ, Протоіереемъ Троицкосавскаго Собора Іоанномъ Александровымъ, соборнъ со священниками П. Рыциковымъ и П. Малковымъ, 29 іюля заложень въ Нарымскомъ селеніи (Селенгинск. округа) храмъ во имя Святаго и славнаго Пророка Ілии.

Благословеніе на освещеніе церкви.

Его Преосвященство, Веніамилъ Епископъ Селенгинскій, 11

(*) Въ настоящее время—Надворный Совѣтникъ.

августа преподавъ благословеніе Киренскому Протоіерею Константину Кокоулину освятить новопостроенную церковь, вмѣсто сгорѣвшей, во имя Святителя и Чудотворца Николая въ Казарочной деревнѣ, приписную къ Мартиновской Ильинской церкви.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ИРКУТСКОЙ СЕМИНАРІИ.

По опредѣленію Семинарскаго Правленія отъ 28 минувшаго іюля, утвержденному Его Преосвященствомъ, Учители Нерчинскаго Училища Елграфъ Писаревъ и Димитрій Писаревъ, согласно ихъ прошеніямъ, уволены отъ училищной службы; на мѣсто ихъ опредѣлены кончившіе нынѣ курсъ воспитанники Семинаріи: *Константинъ Корнаковъ*—на мѣсто перваго и *Николай Плещинъ*—на мѣсто втораго.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ МИССІИ.

Его Преосвященство, Настоятель Забайкальской миссіи, Веніаминъ Епископъ Селенгинскій, объявляетъ свою благодарность г. Апполлинарію С. Дудникову пожертвовавшему въ пользу миссіи 100 р. и икону Св. Аѳанасія въ серебряной ризѣ и кіотѣ рѣзномъ; неизвѣстнымъ за пожертвованіе 55 р. и внесшимъ чрезъ В. П. Ш.—ву 60 рублей.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

— Иркутскій мѣщанинъ Василій Степановъ Малковъ, движимый усердіемъ къ образованію крестьянскихъ дѣтей села Туинскаго и бурятъ живущихъ въ окрестностяхъ сего села, построилъ подъ училище въ недалекомъ разстояніи отъ Покровской церкви, на отведенной обществомъ землѣ, новый деревянный домъ со всѣми принадлежностями, какъ то: съ печью, стекольчатыми окнами, и съ партами на 35 человекъ, и 16 числа минувшаго іюля передалъ въ церковное вѣдѣніе.

— Бадайской волости, Тайтурскаго села крестьянинъ Флоръ

Петровъ Донской пожертвоваль на перестройку ветхой столтней деревянной колокольни *двѣсти пятьдесятъ руб. сереб.*

ОТЧЕТЪ ИРКУТСКОЙ СЕМИНАРІИ ЗА ИСТЕКШІЙ УЧЕБНЫЙ КУРСЪ.

2. Учащіеся.

Къ началу настоящаго курса, въ сентябрь мѣсяць 1862 г. учащихся было: въ высшемъ отдѣленіи 30, въ среднемъ 34, въ низшемъ 59. Къ тому въ теченіи курса прибыло въ среднее отдѣленіе 1 и въ низшее 1. Всего въ теченіе курса было 125. Изъ сего числа выбыло въ первый учебный годъ изъ высшаго отдѣленія 3., изъ средняго 5 и низшаго 10; во второй годъ— изъ средняго отдѣленія 4 и низшаго 3;—всего выбыло въ теченіе курса 25 человекъ. Изъ нихъ 1 ученикъ высшаго отдѣленія въ августѣ мѣсяць прошлаго года поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, 1 ученикъ средняго отдѣленія перешелъ въ Якутскую Семинарію, на содержаніе родственника своего Инспектора Семинаріи, и 1 ученикъ низшаго отдѣленія перешелъ въ Московскую Семинарію, по случаю перемѣщенія въ Москву воспитывавшаго его родственника его; изъ остальныхъ 5 уволены по прошеніямъ для поступленія въ свѣтское званіе, 13 уволены по прошеніямъ и 2 по распоряженію Семинарскаго Правленія въ Иркутское Епархіальное вѣдомство и 2 уволены по прошеніямъ въ вѣдомство своей Енисейской Епархіи. Въ настоящее время состоитъ въ высшемъ отдѣленіи 27, въ среднемъ 26 и въ низшемъ 47. Изъ 27 учениковъ высшаго отдѣленія 2 назначаются въ Казанскую Академію, 2 на учительскія вакансіи—1 въ Иркутское и 1 въ Нерчинское Училища, 22 выпускаются въ Иркутское Епархіальное вѣдомство и 1 выпускается въ вѣдомство своей Енисейской Епархіи. Изъ 26 учениковъ средняго отдѣленія 25 переводятся въ высшее отдѣленіе, а 1 увольняется въ Епархіальное вѣдомство. Изъ 47 учениковъ низшаго отдѣленія 42 переводятся въ среднее отдѣленіе, 4 оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ и

1 увольняется въ Епархіальное вѣдомство. Въ составъ низшаго отдѣленія Семинаріи на будущій учебный курсъ назначены къ переводу изъ Иркутскаго Училища 26 и изъ Нерчинскаго 21 ученикъ. Въ высшее отдѣленіе, кромѣ переводимыхъ изъ средняго, принимается еще по прошенію 2 ученика изъ Томской Семинаріи. Такимъ образомъ къ началу курса по настоящему исчисленію должно состоять въ высшемъ отдѣленіи 27, въ среднемъ 42 и низшемъ 57, всего 120. Нѣкоторымъ изъ учениковъ Училищъ, неудостоеннымъ нынѣ перевода въ Семинарію, предоставлено держать экзамень на переводъ послѣ каникулъ въ Правленіи Семинаріи.

Занятія воспитанниковъ состояли въ слушаніи и изученіи преподаваемыхъ имъ предметовъ, въ упражненіи въ сочиненіяхъ на данныя темы и въ чтеніи книгъ. Цѣлю занятій полагалось съ одной стороны обогащеніе воспитанниковъ познаніями, необходимыми и полезными имъ въ будущемъ служеніи,—съ другой развитіе и образованіе ихъ способностей такъ, чтобы они безъ руководства могли продолжать дальнѣйшее свое усовершенствованіе, вѣрно смотрѣть на вещи и здраво судить, въ особенности быть руководителями другихъ въ дѣлѣ религіи и нравственности,—а также возбужденіе въ нихъ любознательности, служащей основаніемъ и залогомъ будущаго усовершенствованія.

Предметы изучаемы были какъ общеобразовательные, такъ въ особенности Богословскіе,—именно: въ *низшемъ отдѣленіи* изъ общеобразовательныхъ—Словесность, Всеобщая гражданская исторія, Алгебра и Геометрія, Латинскій и Греческій языки, и изъ Богословскихъ—Священное писаніе (Историческія книги Ветхаго завѣта), Православное Исповѣданіе вѣры, Обзоръніе Богослужбныхъ книгъ и Пасхаля; въ *среднемъ отдѣленіи* изъ общеобразовательныхъ—Логика и Психологія, Русская гражданская исторія, Физика, Естественная исторія, Сельское хозяйство, Латинскій и Греческій языки, и изъ Богословскихъ—

Священное писаніе (Учительныя и Пророческія книги Ветхаго завѣта), Герменевтика, Патрология и Библейская исторія; въ *вышемъ отдѣленіи* Догматическое, Нравственное, Пастырское и Обличительное Богословія, Священное писаніе (Новый завѣтъ), Гомилетика, Церковная исторія, ученіе о древностяхъ и обрядахъ церковныхъ, Каноническое право, ученіе о Русскомъ расколѣ, Медицина, Сельское хозяйство и Латинскій и Греческій языки. Кромѣ того, воспитанники всѣхъ классовъ изучали, по свободному избранію, языки—монгольскій книжный и разговорный, Нѣмецкій и Французскій. Поименованные предметы воспитанники изучали частію по даннымъ отъ Высшаго Начальства программамъ и руководствамъ, а частію по составленнымъ Наставниками запискамъ.

Методъ занятій наблюдался положенный въ Семинарскомъ Уставѣ,—именно: сначала воспитанники въ классѣ слушали изъясненіе изложенныхъ въ руководствахъ или запискахъ уроковъ; потомъ въ домѣ усвоивали ихъ чрезъ собственный разборъ, обсужденіе и изученіе; затѣмъ, явившись въ классъ, давали отчетъ въ нихъ Наставникамъ. Наставники, имѣя въ виду, что они должны не свой только исполнять долгъ, но преимущественно учениковъ сдѣлать успѣшными и образовать, способствуя къ раскрытію ихъ собственныхъ силъ и дѣятельности ихъ разума, при изъясненіи уроковъ старались не о томъ только, что-бы данъ былъ урокъ, но чтобы онъ былъ понятъ и принятъ слушающими, и при отчетахъ заставляли учениковъ самихъ изъяснять истины, имъ открытыя, вызывая ихъ къ тому задачами и вопросами и выправляя тутъ же ихъ погрѣшности.

Кромѣ занятій уроками, воспитанники, для большаго возбужденія и развитія мысли, упражнялись въ домѣ въ сочиненіяхъ на данныя темы. Въ *вышемъ отдѣленіи* въ мѣсяцъ было два сочиненія, въ *среднемъ* три, въ *низшемъ* четыре; воспитанники *высшаго отдѣленія*, кромѣ того, писали по три проповѣди въ годъ, а занимавшіеся по миссіонерскимъ противу-раскольни-

ческимъ предметамъ, сверхъ того, писали еще по одному сочиненію въ два мѣсяца, относящемуся къ расколу. Сочиненія эти были разсматриваемы Наставниками и разбираемы въ классѣ, за тѣмъ съ замѣчаніями возвращались ученикамъ; лучшіе изъ нихъ представляемы были Ректору, который для произнесенія ихъ назначалъ собранія; собраній было четыре—два въ первый и два во второй годъ. Лучшіе проповѣди произносились были въ церкви. Опыты сочиненій воспитанниковъ вы изволили нынѣ слушать.

Въ пособіе къ изученію преподаваемыхъ предметовъ и къ раскрытію данныхъ для сочиненія темъ, а также къ поддержанію и удовлетворенію любознательности, воспитанники занимались еще чтеніемъ книгъ. Книги читаемы были преимущественно относящіяся къ изучаемымъ предметамъ и современныя періодическія изданія. Въ выборѣ книгъ они пользовались руководствомъ Начальниковъ и Наставниковъ. При этомъ не были стѣняемы въ чтеніи книгъ свѣтскихъ; наблюдалось только, чтобы не читали книгъ неодобренныхъ по направленію и чтобы читали книги дѣльныя преимущественно предъ легкими и духовными предъ свѣтскими. Въ чтеніи книгъ ученики представляли Наставникамъ отчеты—въ треть по одному.

(Продолженіе будетъ).

21 августа въ 4 часа по полудни, Его Преосвященство, Веніаминъ Епископъ Селенгинскій, Викарій Иркутской Епархіи, отбылъ изъ Иркутска за Байкаль.

Умершій.

10 мая умеръ съ христіанскимъ напутствованіемъ Дьячекъ Доронинской богородской церкви Василии Ивановъ Малковъ.

29 АВГУСТА

1864 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 35

СОДЕРЖАНІЕ: Гнѣвное распоряженіе Митрополита Тобольскаго. Жалкій конецъ сына неуважительнаго къ отцу. Примиреніе.

ПОСЛѢДНІЙ ГОДЪ ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ И ННОКЕНТІЯ

(1731 годъ).

Преданный душою Святителю Иннокентію старецъ, Селенгинскій Архимандритъ Мисаилъ, получивъ 7 Мая 1729 года отъ Тобольскаго Митрополита Антонія Стаховскаго разныя предписанія и формы того же содержанія, какія давно уже получены имъ были изъ Иркутска отъ Преосвященнаго Иннокентія, въ простотѣ своей послалъ Тобольскому Владыкѣ слѣдующій неосторожный отвѣтъ: «получили мы отъ тебе великаго господина пакетъ съ формами и съ прочими указами; а такія же формы и указы присланы къ намъ въ монастырь изъ Иркутска отъ Преосвященнаго Иннокентія Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго давно, и по тѣмъ указомъ у насъ въ Троицкомъ монастырѣ все исправлено. А и прежде сего, 1727 году Сентября 13 дня онъ Преосвященный Епископъ указомъ Его

Императорскаго Величества прислалъ къ намъ въ монастырь отъ себе указъ о богомоліи Его Преосвященства, и всю братію монаховъ и бѣльцовъ и все монастырское съ вотчинами монастырскими присланные отъ Его Преосвященства переписчики переписать, къ нему Преосвященному Епископу переписанные книги отвезли, и отъ того вышеписаннаго числа у насъ въ монастырѣ по Его архіерейскимъ по многимъ указомъ все управляется и по се число, потому что сей Троицкій монастырь стоитъ въ Иркутской Епархіи, за Иркутскимъ, и за Байкаломъ моремъ на Селенгѣ въ Даурскихъ странахъ, и монастырскія вотчины смежны съ Нерчинскими деревнями, а въ монастырь и въ монастырскую вотчину во священники посвящаются всѣ въ Иркутской Епархіи, потому что во всѣ стороны монастыря вся Епархія Иркутская. Данные деньги собираются съ монастыря и съ монастырскихъ вотчинъ съ церковей въ Иркутскую Епархію. Школьнымъ ученикомъ хлѣбъ и деньги изъ монастыря всегда въ Иркутскъ же все отсылается, и всякіе потребности въ Иркутскъ же употребляются. А и прежде бывшій Преосвященный Варлаамъ Епископъ къ намъ въ монастырь Троицкой святитѣль во діаконы и попы, и изъ монастыря ималъ, что ему архіерею было надобно. Попы у насъ въ Троицкомъ монастырѣ волю Божію всѣ померли, и нынѣ Преосвященный Иннокентій Епископъ пожаловалъ прислалъ къ намъ въ монастырь токмо одного іеромонаха Мисаила, а я при старости своей одряхлѣлъ, и въ церковь Божію ходить и стоять немогу».

До какой же степени такая отвѣдь не понравилась Преосвященному Митрополиту Антонію, увидимъ это не безъ изумленія.

Въ началѣ Сентября 1731 года прискакалъ изъ Тобольска въ Селенгинскій Троицкій монастырь нарочный съ распоряженіями, кто? и съ какими? это значитъ въ нижеслѣдующей инструкціи:

Инструкція

Данная отъ Преосвященнаго Антонія Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, обрѣтающемуся при домѣ его преосвященства, Сибирскаго гарнизона, Тобольскаго полку седьмой роты капралу Алексію Ситникову.

1. Бхать тебѣ по сему нашему указу до Селенгинскаго Троицкаго монастыря, а прибывши тамо чинить нижеслѣдующее:

2. Взять данные съ Селенгинскаго Троицкаго монастыря деньги за прошлые 728, 729, 730 и на сей настоящій 1731 годы по окладу сполна безъ опущенія.

3. Да съ тогожъ монастыря взять презентовыхъ денегъ пять рублевъ за *бывшую радость* (?) въ прошломъ 727 году, и сказать того монастыря настоятелю и братіи, чтобъ они впредь были намъ во всемъ послушны, и надлежащія по окладу данные деньги, и другіе, какіе повельно будетъ собственными указы прислать, присылалибъ безъ всякаго отрѣченія немедленно, опасаяся за презрѣніе посылаемыхъ отъ насъ указовъ тяжкаго штрафованія, и жестокаго за неисполненіе наказанія, аще впредь такови явятся. Понеже Императорскаго Величества указомъ, присланнымъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о распредѣленіи Епархіи, повельно (*) быть Селенгинскому Троицкому монастырю въ нашей Тобольской Епархіи, а не въ Иркутскомъ, чего не токмо имъ, ниже другимъ высшимъ особамъ ни по какому образу презирать (**), не надлежитъ.

(*) Въ указѣ Св. Синода отъ 31 Декабря 1727, послѣдовавшемъ въ слѣдствіе представленія Митрополита Тобольскаго Антонія между прочимъ и о томъ, чтобъ Селенгинскій Троицкій монастырь оставить за нимъ Митрополитомъ, ни слова не сказано ни въ утверженіе ни въ отрицаніе этого пункта. На какое же онъ ссылается Синодальное повелѣніе?—Ирк. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 1.

(**) Дѣйствительно, съ перваго взгляда кажется страннымъ, что Святитель Иннокентій настойчиво удерживалъ за собою Селен-

И съ сей инструкціи впредь для вѣдома дать имъ точную копию съ роспискою. А собственнаго указа за послушаніе ихъ послать нынѣ не повелѣли для того, понеже неоднократно прежде сего о присылкѣ оныхъ денегъ указы, по приказу нашего архіерейства посланы были.

4. Въ проѣздъ впередъ и назадъ по возвратѣ, обидъ и раззоренія и наглыхъ и неблагообразныхъ поступокъ отнюдь никому не чинить, опасаяся за тое по военнымъ процессамъ истязанія.

5. Также и подводъ и лихоиманія никакова ни отъ кого какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ церковныхъ причетниковъ не брать, и быть довольну Ея Императорскаго Величества опредѣленнымъ жалованьемъ и нашимъ награжденіемъ, и ѣхать за готовылъ деньги.

6. Во всемъ же вышечисанномъ имѣть тебѣ капралу Ситникову всепрілѣжное тщаніе, дабы оное по сему нашему указу исполнено было неотмѣнно, безъ всякаго послабленія и опущенія.

Дадеса въ домъ нашемъ на престольнемъ митрополитанскомъ, въ Богоспасаемомъ градѣ Тобольску лѣта Господня 1730 ноябрю 27 дня.

гинскій монастырь, не смотря на уступчивость свою въ другихъ отношеніяхъ. Но 1.) какъ выше замѣчено, въ указѣ Синода о раздѣлѣ Епархій не было буквального упоминанія, что Селенгинскій монастырь оставался въ распоряженіи Тобольскаго Митрополита, и это не безъ причины. Оставленіемъ Селенгинскаго монастыря, находящагося въ центрѣ Иркутской Епархій за Митрополитомъ другой Епархій, Св. Синодъ впалъ бы въ противорѣчіе съ опредѣленіемъ собора бывшаго при патріархѣ Іоакимѣ въ 1675 году, гдѣ сказано, чтобы никто изъ архіереевъ не имѣлъ *въ чужой Епархій* подвластныхъ себѣ церквей и монастырей (Акт. Истор. Т. IV. № 253). Слѣдовательно, не Святой Иннокентій презиралъ опредѣленіе церковное, а самъ Преосвященный Митрополитъ Антоній.

На подлинной Инструкціи написано властною его архіерейскою рукою тако: Митрополитъ Тобольскій Антоній. т. р.

И капраль поступилъ въ Селенгинскомъ монастырѣ по инструкціи, *безъ всякаго послабленія и опущенія* взялъ изъ монастыря за вышеписанные четыре года *вторичныхъ* данныхъ денегъ съ презентомъ 27 р. 26 алтынъ 4 деньги, и уѣхалъ. Архимандритъ Мисаилъ, съ приложеніемъ копіи съ оставленной капраломъ инструкціи, донесъ о странномъ распоряженіи Преосвященному Иннокентію, и просилъ указать, какъ бы Селенгинскому монастырю не платить *двойныхъ* денегъ. Донесеніе это получено Святителемъ 13 числа Октября 1731 года.

Показалось ли распоряженіе Митрополита Святителю Иннокентію неприличнымъ до невозможности отвѣчать на оное; или же отиготвѣшіе въ это время на Святитель предсмертные педуги не дозволяли Ему обратитъ на гнѣвную (*) выходку надлежащаго вниманія, или, въ ожиданіи скорого рѣшенія на свое представленіе въ Св. Синодъ о перечисленіи Селенгинскаго монастыря къ Иркутской Епархіи, предоставилъ онъ рѣшить этотъ споръ времени: только на извѣщеніе архимандрита Мисаила никакой резолюціи не видно.

Да за чѣмъ же стояло въ Петербургѣ дѣло по представленіямъ Преосвященнаго Иннокентія объ отчисленіи церквей, о жалованьи и объ Архіерейскомъ домѣ? —

(*) Преосвященнаго Антонія могли сдѣлать болѣе мѣры гнѣвнымъ предшествовавшия обстоятельства. Въ полномъ собраніи законовъ извѣстенъ переговоръ объ немъ Св. Синода съ Петромъ 1. *Святѣйшій Синодъ*: Черниговскій Архіепископъ, ежели получилъ прощеніе, въ свою ему Епархію одного отпустить ли? *Императоръ*: лучше опредѣлить въ Тобольскъ. а его словами въ духовномъ собраніи наказать, дабы впредь такого защищенія за возмутителей не дерзалъ чинить, и потомъ отпустить. 7-й доклад. пунктъ 14 февраля. 1721 года.

ЖАЛКІЙ КОНЕЦЪ СЫНА, НЕУВАЖИТЕЛЬНОГО КЪ ОТЦУ.

(Изъ дописаній Священника Смирнова Ею Высокопреосвященству).

Прошедшаго года 20 октября священникъ Киренскаго собора Петръ Смирновъ экстренно былъ потребованъ въ деревню Юксеевскую, отстоящую отъ г. Киренска въ 15 верстахъ, для напутствованія нечаянно подстрѣлившагося, крестьянина Михайла К—ва, имѣвшаго отъ роду 26 лѣтъ. Не теряя ни минуты, священникъ поспѣшилъ на призывъ, нашель больного въ опасномъ положеніи, подавленнаго крайнею тоскою, и по временамъ вскрикивавшаго. Бѣда меня постигла, сказалъ онъ, за грѣхъ мой, и я желаю примириться съ Создателемъ. Больной исповѣдался и приобщился Св. Таинъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ, весь погруженный въ молитву. По исполненіи своего долга, Священникъ пожелалъ знать подробности несчастнаго приключенія, и ему разсказано слѣдующее: наканунѣ, это было въ субботу, Михайло охотился за бѣлками, и въ одну роковую сколько разъ ни покушался выстрѣлить, ружье не повиновалось. Онъ прибавилъ въ ружье еще зарядъ, и еще.... но оно упорствовало. Оставалось идти домой. На другой день, въ Воскресенье, собираясь ѣхать на мельницу, онъ считалъ необходимымъ взять на всякой случай ружье съ собою, и чтобъ исправить его, сталъ разряжать. Но, вынувъ два заряда съ пулями, онъ не могъ достать еще по счету его оставшуюся въ ружьѣ одну пулю. Началъ промывать и прочищать ружье, но пуля, орудіе гнѣва Божія, не выходила, а между тѣмъ шомполъ сломался. По какому то помраченію ему представлялось, что пуля въ ружьѣ безъ пороха, и онъ придумалъ достать ее изъ дула чрезъ растопленіе. Съ этою цѣлію онъ положилъ дуло въ печную загнетку на угли, надѣясь, что пуля растопится и вылетѣтъ въ загнетку. Дуло лежало на горящихъ угляхъ, а мать Михайлова въ это время садила въ ту же печь булки; въ это же время у печи грѣлись двое ка-

заковъ. Мать разсчитавши, что пуля уже растопилась, сказала сыну, чтобъ онъ вынулъ дуло изъ печи. И лишь только другіе отошли отъ печи, и подошелъ къ ней Михайло, дуло лежавшее на угляхъ отверстіемъ наружу, разрядилось, и несчастный, отскочивъ отъ печи, закричалъ: Тятя! Тятя! Отецъ его въ это время сидѣлъ за перегородкой, и услышавъ залпъ, прибѣжалъ къ печи, но не понималъ, что сдѣлалось. Увидѣвъ свою жену, Михайлову мать, лежащую отъ испуга въ безчувственномъ состояніи, сначала подумалъ, что сынъ по неосторожности убилъ ее. Но сынъ кружился и кричалъ: «Тятя! Тятя! зажимай! зажимай!» Тогда отецъ понялъ, что бѣда приключилась съ сыномъ. Пуля около самыхъ реберъ его прошла насквозь, вылетѣла въ бокъ, отсюда въ лѣвую руку, и здѣсь осталась.

На возвратномъ пути изъ селенія, крестьянинъ который везъ О. Петра, родственникъ подстрѣленного, спросилъ: а что, батюшка! будетъ ли живъ нашъ Михайло?—Богъ въдастъ,— отвѣчалъ священникъ.—А мнѣ такъ думается, продолжалъ крестьянинъ, что Михайлу не встать.—«Почему?»—Потому, говорилъ крестьянинъ, что Михайло тяжко оскорблялъ своего родителя. Вотъ, на прошедшей масляницѣ одинъ Киренскій казакъ попросилъ старика довести себя до деревни версты три. Старикъ запрягъ лошадку и поставилъ ко крыльцу. Въ эту пору откуда-то пришелъ Михайло, и узнавъ, для чего запряжена лошадь, сказалъ: вотъ еще, стоитъ вести такого—то! За тѣмъ посадивъ на лошадь товарищей, помчался съ ними кататься. Отецъ съ казакомъ вышли изъ избы, чтобъ бхать въ деревню, но лошадки не тутъ—то было. Больно очень больно показалось отцу видѣть такое самовольство сына, и онъ скрѣпя сердце, ушелъ опять въ избу. Когда же Михайло воротился, то старикъ, разгорячившись, хотѣлъ его ударить; но сынъ схвативъ отца за руки, оттолкнулъ отъ себя такъ сильно, что отецъ упалъ на полъ. Въ порывѣ негодованія, родитель вы-

молвилъ страшное слово: будь ты отъ меня проклятъ! И что же? того же дня вечеромъ съ Михайломъ случился, инкогда не бывалый прежде, ударъ, отъ котораго онъ долго лежалъ точно мертвый, и если бы не прилучился тутъ казакъ (тотъ самый, котораго Михайло не позволилъ свезти въ деревню), съумѣвшій привести его въ чувство, то можетъ быть онъ тогда же бы умеръ. Когда очутовался Михайло, отецъ указалъ ему на гнѣвъ Божій, незамедлившій посѣтитъ его за оскорбленіе родителя. Но Михайло не понималъ этого, и не утѣшилъ отца просьбою о прощеніи. Удары стали повторяться довольно часто, но не вразумили Михайла. И вотъ теперь послѣдній, который долженъ стереть съ земли не раскаяннаго сына, конечно, за молитвы отца еще сподобленнаго исповѣди и Св. Причащенія, чтобъ не погибнуть ему навѣки! (Крестьянинъ сказалъ правду, — послѣ напутствія Михайло умеръ).

Да! — рассуждалъ священникъ, выслушавши такой разказъ отъ своего возницы, — отнятіе соображенія у несчастнаго, что въ ружейномъ дулѣ могъ оставаться съ пулею и порохъ, обойденіе бѣдою двухъ казаковъ, грѣвшихся у печи, и матери, садившей въ печь булки въ то время, какъ убійственный снарядъ лежалъ въ печи, на пламенбющихъ угляхъ, явное указаніе, что совершался здѣсь судъ Божій, — пуля ждала только приближенія того, противъ котораго, по воли Праведнаго Судіи Бога, была направлена.

Не согласиться съ разсудительнымъ крестьяниномъ, полагавшимъ причину несчастія съ Михайломъ оскорбленіе имъ родителя, и неиспрошеніе въ томъ прощенія, и съ выводомъ почтеннѣйшаго отца Петра Смирнова, что здѣсь разсчитанно, осязательно непочтительность сына приняла праведное мздовоздаяніе, значило бы видяще не видѣть, и оставалось бы все это приписать случаю, чего нѣтъ безмысленнѣе.

Еще прибавимъ: — можетъ быть милосердый Господь, Кото-

рый терпѣлъ долго,—и еще потерпѣлъ бы, и еще удержалъ бы гнѣвъ свой на непочтительнаго къ отцу сына, если бы несчастный преступникъ пятой Заповѣди: *чти отца твоего и мать твою!* не обыкъ также дерзко нарушать и четвертую: *помни день субботный святити его!* Въ Воскресенье, съ ранняго утра, вмѣсто того, чтобъ помолиться Богу, онъ началъ хлопотать о поѣздкѣ на мельницу, и возиться съ ружьемъ. Презритель обихъ скрижалей Закона Божія наказался именно тѣмъ, чѣмъ согрѣшилъ. Уважь онъ *день Воскресный, не бери ружья въ этотъ день* въ руки, и жизнь была бы спасена.

ПРИМИРЕНІЕ.

На дняхъ посѣщалъ я родныхъ моихъ, мать, сыновей, дочерей, внучатъ на кладбищѣ. Въ думахъ, мѣсту приличныхъ, приблизился къ кладбищу католическому, и встрѣтился съ надгробнымъ камнемъ, подъ которымъ лежитъ Деизидерій Гациски изъ ордена Францискановъ, родившійся 16 февраля 1801 года (*). Эта могила обновила въ памяти моей замѣчательное событіе.

Въ мартѣ 1847 года возвратился я, послѣ тринадцатилѣтняго странничества, изъ Камчатки, и поступилъ въ Иркутскъ къ Спасской церкви, въ сосѣдствѣ съ которою католическій Костель. Начальствующимъ въ немъ былъ означенный Деизидерій Гациски. Не рѣдко, по сосѣдству, доводилось встрѣчаться съ нимъ, и я предварялъ его поклономъ. Но онъ не отвѣчалъ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ, и я счелъ излишнимъ при встрѣчахъ привѣтствовать его. Какую-то странную неприязнь питалъ онъ къ православному духовенству, слѣдовательно и ко мнѣ, иногда вынаруживавшуюся до неблаговидности. Такъ прошло слишкомъ семь лѣтъ. Но 10 октября 1855 года, по совершеніи ранней Литургіи, иду я домой, меня догоняетъ Пастеръ Гациски, подходитъ и братски привѣтствуетъ. Обрадовалъ

(*) Въ одномъ году со мною П. П. Г.

ся я такому неожиданному сближенію, и у насъ завязался разговоръ, предметомъ котораго были мои и его служебныя обязанности. Прошли мы улицу, въ концѣ которой онъ принялъ направленіе въ одну сторону, а мнѣ надлежало идти въ другую. При прощаніи я спросилъ: куда лежитъ путь его? Онъ сказалъ: нужно сходить къ одному знакомому.

Того же дня по отпращиваніи Вечерни, мнѣ, вмѣсто того, чтобъ идти домой, выпала надобность пройти въ одинъ приходскій домъ мимо Костела. Поровнявшись съ Костеломъ, я увидѣлъ въ открытыя двери, что въ немъ было большое освѣщеніе, и слышалось пѣніе надгробное. Не знаю по чему, — чего ни прежде ни послѣ не бывало, — мнѣ пришло желаніе заглянуть во внутренность Костела. Среди его лежалъ на одрѣ усопшій, а два Ксеендза въ черныхъ облаченіяхъ пѣли попеременно на латинскомъ языкѣ псалмы. Кто этотъ усопшій? спросилъ я у одного изъ присутствовавшихъ. — Патеръ ксеендзъ Гациски — отвѣчали мнѣ. Послѣ узналъ я, что, разставшись поутру со мною, онъ только переступилъ чрезъ порогъ дома къ своему знакомому, упалъ и тутъ скончался.

Объясните это приключеніе. Можно, пожалуй, все приписать случаю. Но внутреннее побуждене Патера Гациски сблизиться, именно въ этотъ день, со мною, чему приписать? — И мое влеченіе, именно въ этотъ день, войти въ Костель, чему приписать? — *Протоіерей Проконій Громовъ.*

Редакторъ, *Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Августа 26 дня 1864 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доросий.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.